

УДК 821.111 (73)-32

«РИП ВАН ВИНКЛЬ» ВАШИНГТОНА ИРВИНГА

О.Ю. ЯСЮКЕВИЧ

Анализируется новелла американского писателя Вашингтона Ирвинга «Рип Ван Винкль». Особое внимание уделяется сюжету и жанровым особенностям произведения.

Имя классика американской литературы Вашингтона Ирвинга (1783 – 1859) навсегда вошло в историю не только национальной, но и мировой литературы. Его первое крупное произведение «История Нью-Йорка от сотворения мира до конца голландской династии» (1809) стало событием в литературной среде. А имя Дидриха Никербокера, от лица которого написана книга, впоследствии стало нарицательным. «Никербокерами» до сих пор называют коренных жителей Нью-Йорка. Кроме того, такое название носила группа молодых публицистов, разделявших федералистские взгляды и объединившихся вокруг Ирвинга.

Авторство многих новелл из сборника «Книга эскизов» (1820) вновь доверено Дидриху Никербокеру. Именно его автор считает истинным историком. В предисловии к новелле «Рип Ван Винкль» Ирвинг пишет о Никербокере: «Свои разыскания он предпочитал производить больше среди людей, нежели среди книг, ибо в печатных источниках материалы, касающиеся излюбленных им предметов, были и остаются весьма скудны; ввиду чего он не упускал случая побеседовать со старожилками, а лучше того – с их женами, хранившими богатейшие запасы легенд и преданий, незаменимых при восстановлении подлинного хода событий» [1, с. 188]. Таким образом, как многих европейских романтиков, Никербокера, а следовательно, и Ирвинга «влекли к себе старинные легенды и предания, в коих он находил запечатленными нравы, обычаи, верования, предрассудки, вкусы, интересы, образ жизни и образ мыслей минувших времен» [2, с. 556]. Пожалуй, самым блестящим образом новеллистики Ирвинга можно назвать его знаменитое произведение «Рип Ван Винкль» («Rip Van Winkle») [3, с. 402]. Действие новеллы происходит в старинной деревушке, основанной голландскими переселенцами у Катскиллских гор, недалеко от Нового Амстердама (старинное название Нью-Йорка). Главный герой – «простой, добродушный малый, по имени Рип Ван Винкль» [1, с. 189]. Главная черта характера Рипа – «непреодолимое отвращение к труду» [1, с. 190], однако он всегда готов помочь жителям деревни в любой работе. Легкомысленный нрав помогает ему терпеливо сносить нападки сварливой жены. Однажды Рип отправляется в лес, где встречается с гномами. Хлебнув волшебного зелья, он засыпает, как позднее выясняется, на 20 лет. В родной деревушке, а главное – в стране все кардинально изменилось. Америка пережила войну за независимость, монархический строй сменился республиканским. За это время жена Рипа умерла, родился внук, сын Рипа превратился в точную копию отца. Сам же Рип занял старое место у трактира. «Его почитали как одного из патриархов деревни и как живую летопись давних времен» [1, с. 205].

Таков сюжет новеллы. Он не отличается оригинальностью. Как отмечает М.Н. Боброва: «Мотив волшебного сна, использованный в рассказе «Рип Ван Винкль», очень старый. Он известен еще в античной литературе, широко популярен в немецких народных сказаниях о Фридрихе Барбароссе, встречается в кельтском эпосе, в рыцарских романах, в народных сказах Индии, Греции и других стран» [4, с. 37]. Более того, американский литературовед Стэнли Т. Уильямс утверждает, что «Рип Ван Винкль» представляет собой дословный перевод рассказа из «Народных сказаний» Отмара. Первым на книгу Отмара как источник «Рипа Ван Винкля» указал Дж. Томпсон в журнале «Харперс Мэгэзин» (сентябрь 1883 г.) [1, с. 11]. В своей книге «Американский романтизм и современность» А.Н. Николокин пишет: «Американские биографы Ирвинга с давних времен повторяют, что сюжет «Рипа Ван Винкля» Ирвинг бесстыдно украл из немецкой литературы. Однако, даже воспользовавшись иноземным сюжетом, писатель создал совершенно оригинальное произведение, новый жанр национальной литературы США» [5, с. 91].

Важно отметить, что в истории всемирной литературы существует немало примеров заимствования сюжетов. Но данный факт не принижает заслуги признанных мастеров пера. Интересно, что в жанре новеллы можно найти особенно много схожих сюжетов и мотивов. Так, многие классические итальянские новеллы эпохи Возрождения перерабатываются другими европейскими писателями. Возможно, данное жанровое своеобразие можно объяснить тем, что свое начало новелла берет в фольклоре – сказке

и анекдоте. Как известно, эти предновеллистические формы очень популярны в народе – их пересказывают, дополняют, передают из поколения в поколение.

Таким образом, путешествовавший по Европе В. Ирвинг просто не мог остаться в стороне от пространственных сюжетов: историй о необыкновенных приключениях, привидениях, поисках кладов. Однако, используя иностранные сюжеты, он придал им своеобразный американский колорит. Благодаря Ирвингу мы можем представить себе Америку того времени. Так в новелле «Рип Ван Винкль» нашему взору открывается чудесный пейзаж Катскиллских гор, местности неподалеку от Нового Амстердама. Он сменяется живописным описанием голландской деревушки у его подножия. Первые колонисты сложили свои домики из мелкого желтого кирпича, привезенного из Голландии. Эти домики с решетчатыми окошками и флюгерами в виде петушков на островерхих крышах хранят воспоминания о ранних голландских поселенцах. Главный герой новеллы тоже принадлежит к числу потомков тех самых Ван Винклей, которые были в отряде губернатора Новых Нидерландов Питера Стайвесанта при осаде шведской колонии форта Кристины. В обращении писателя к ранней истории Америки чувствуется особое отношение к голландскому наследию, любовь и восхищение той «поэтической эпохой ... поэтической по самой своей туманности». Так писал сам Ирвинг в апологии автора к «Истории Нью-Йорка» в 1848 году [6].

В лесу Рип встречает странных людей, одетых «по старинной голландской моде: в суконный камзол, перетянутый у пояса ремнем, и несколько пар штанов, причем верхние, необыкновенно широкие, были украшены сбоку рядами пуговиц, а у колен – бантами» [1, с. 195]. В главном из них Рип узнает Хендрика Гудзона – английского мореплавателя, открывшего Гудзонов залив. Даже зелье, которое хлебнул Рип Ван Винкль, оказалось отменной голландской водкой.

В новелле есть важное замечание, которое делает автор, описывая впечатления Рипа после волшебного сна: «Изменился, казалось, даже сам характер людей. Вместо былой невозмутимости и сонного спокойствия во всем проступали деловитость, напористость, суетливость» [1, с. 200]. Замечательно, что Рипу Ван Винклю бросились в глаза те особенности характера американцев, которые присущи им и сейчас. Проницательный взгляд художника уловил главные изменения, произошедшие с жителями Америки в конце XVIII века – в период роста величия Америки. Нью-Йорк превратился в один из величайших городов – «оплот духа американского предпринимательства». «Перемены, которые пережил Нью-Йорк в конце XVIII века, оказалось бы достаточно, чтобы внести смятение в ум не одного только Рипа Ван Винкля, но и людей покрепче. Размеренная жизнь колониальных времен канула в прошлое. На смену ей пришла кипучая деятельность, не оставлявшая времени выкурить трубку за кружкой пива в полусонном кабаке. Замешательство, охватившее старого Рипа по возвращении с гор, было замешательством, в которое приводил новый строй умы, привыкшие к колониальным порядкам» [7, с. 227]. Из голландского поселения Нью-Йорк превратился в экономический центр молодого государства. Но Никербокер, от имени которого Ирвинг рассказывает историю Рипа Ван Винкля, делает акцент не на глобальных переменах в стране, а на людях, в характере которых эти перемены нашли отражение. Причем, мы чувствуем грусть и сожаление автора по поводу того, что прежние добрые времена остались в прошлом. «В глазах Ирвинга трубка старого Дидриха Никербокера стоила гораздо больше, чем весь новый Уолл-стрит» [7, с. 237]. Голландское прошлое – красочный, живописный мир, который представляется писателю более привлекательным, чем новая американская действительность. Это «царство романтической фантастики» [5, с. 82], в которое бегут герои писателя – и Никербокер, и Рип Ван Винкль. Им обоим милее патриархальный Новый Амстердам, чем шикарный Нью-Йорк. Однако было бы ошибочным полагать, что Ирвинг не видел недостатков той эпохи. Он «сопоставляет старую, патриархальную и новую, современную Америку, смеясь как над застоем одной, так и над суматошной, напористой жизнью другой» [8, с. 16]. Описание жизненного уклада в деревне, где жил Рип Ван Винкль, вызывает улыбку. Например, патриархом деревни, великим человеком был владелец трактира Николас Веддер, голос которого слышали не часто, а свое мнение он высказывал с помощью трубки: то «начинал яростно попыхивать трубкой, выпуская изо рта частые, короткие и сердитые клубы дыма», то «медленно и спокойно затягивался и выпускал дым легкими, мирными облачками» [1, с. 193]. Для новеллы вообще характерна полуироническая тональность. Блестяще, с необыкновенным юмором писатель раскрывает традиционный новеллистический мотив о сварливой жене. Супруга Рипа Ван Винкля – властная, скандальная женщина, постоянно недовольная мужем. О ее характере сказано: «Дурной характер никогда не смягчается с возрастом, а острый язык – единственный из всех режущих инструментов, который не только не притупляется от постоянного употребления, но, напротив, становится все острее и острее» [1, с. 192]. Жена становится причиной, по которой Рип уходит в лес. Единственный друг Рипа – пес Волк. Интересно, что ему Ирвинг приписывает чер-

ты, сходные с характером Рипа: он также склонен к безделью и как огня боится хозяйки. Волк вместе с Рипом покидает деревню, но, проснувшись, Рип не находит пса. Только вернувшись в деревню, он встречает Волка, который с ворчанием скалит зубы и не узнает хозяина. Невольно возникают ассоциации с героем Байрона Чайльд Гарольдом. В его романтической новелле у героя тоже есть верный пес. Отправляясь в путешествие, Чайльд Гарольд не берет его с собой. Поначалу он уверен, что пес будет ждать его, а потом делает вывод, что он забудет его и разорвет на части.

Новеллу «Рип Ван Винкль» традиционно считают образцом романтической новеллы. Считаю важным выделить основные черты, присущие жанру новеллы в эпоху романтизма. Дело в том, что романтическая новелла, с одной стороны, обогатила жанр, создав новый своеобразный вариант, а с другой, ослабила жанровую специфику. «Романтическая новелла строго ориентирована на одно «неслыханное происшествие» и на свойственную новелле эстетику удивительного, понимаемого романтизмом очень широко – и как прямо сверхъестественное, мистическое, сказочное, и как необычайные психические состояния, и как причудливый характер героев, и как яркий местный колорит» [9, с. 254]. Тяготение к «неслыханному» соответствует специфике новеллы как жанра и специфике романтизма как стиля. Фантастика же, характерная для романтической новеллы, несколько противоречит жанровой специфике европейской новеллы, сближает ее с восточной новеллой. Живописность и лирическое начало, свойственные романтической новелле, ведут к замедлению действия, что не характерно для классической новеллы. Как отмечает Е.М. Мелетинский: «Опыт усвоения немецкого романтизма сопровождался известным отталкиванием и от «немецкого», и от «романтического» в немецком духе, его иронической интерпретацией и попытками противопоставить немецкому романтизму американскую романтику местных преданий, своих, американских героев» [9, с. 183]. Действительно, обращение к местным преданиям, голландской старине, сочетание фантастического начала с реалистическим делают новеллу «Рип Ван Винкль» близкой к романтическому образцу.

Однако фантастику в «Рипе Ван Винкле» можно интерпретировать по-разному. «Загадочное исчезновение Рипа на 20 лет допускает несколько трактовок» [10, с. 92]. Одну из них предлагает сам Рип, рассказывая о своем приключении в Катскилских горах. Причем многие слушатели не воспринимают его историю всерьез, подшучивают над стариком Рипом. Другая версия не раскрывается в новелле, но подразумевается. Она состоит в том, что хитрый Рип, которому надоела жизнь под каблуком у сварливой жены, просто убежал из дому и вернулся назад после ее смерти. Наличие подобной интерпретации ведет к нарушению романтического канона, согласно которому необходимо сохранять атмосферу нереальности и таинственности. А.М. Зверев отмечает: «Ирвинг заметно выделялся среди современных ему писателей, придерживавшихся эстетики романтизма, хотя важнейшие творческие принципы американского писателя и определяются этой эстетикой» [11, с. 76]. Некоторые расхождения можно объяснить тем, что становление Ирвинга как писателя происходило под влиянием культуры XVIII века, который отличался рационализмом. Кроме того, тяготение к ясности и логичности характерно для эмоциональной психологии, проявившейся у Ирвинга довольно отчетливо. Рассматриваемая новелла «Рип Ван Винкль» не является единственным подтверждением этих идей. Так, новеллы «Жених-призрак», «Легенда о Сонной Лощине», также входящие в сборник «Книга эскизов», включают элемент фантастики, которую можно интерпретировать иронически. В новелле «Жених-призрак» пародируется упомянутая автором в тексте «Ленора» Бюргера. В отличие от новеллы «Жених-призрак», действие новеллы «Легенда о Сонной Лощине» происходит не в Германии, а в Америке. Подобно «Рипу Ван Винклю», «Легенда о Сонной Лощине» рассказывается от имени Дидриха Никербокера. Жуткая история о всаднике без головы – призрак гессенского кавалериста – сама по себе холодит сердце. Так она и представлена в художественном фильме «Сонная лощина», снятом по мотивам новеллы в 1999 году. Его авторы по-своему интерпретировали сюжет, усугубив элемент ужаса и волшебства. Ирвинга же отличают юмор и иронически-пародирующая тенденция по отношению к страхам и народным суевериям. Икабод Крейн из «Легенды о Сонной Лощине» и Рип Ван Винкль из одноименной новеллы – характеры во многом похожие. Пожалуй, главное, что их роднит, – отношение автора. Их обоих сложно назвать романтическими героями – так они смешны и далеки от идеала, но в то же время довольно симпатичны.

Завершая разговор о новелле Вашингтона Ирвинга, уместно процитировать самого писателя: «Я считаю рассказ просто рамкой, куда я вставляю мои материалы. Это игра мысли, чувства, языка; слегка изменяющиеся характеры, но в то же время выразительно очерченные; хорошо знакомые и точные картины общественной жизни и наполовину скрытая струя юмора, часто пробивающая всю структуру, – вот к чему я стремлюсь и с чем себя поздравляю, когда эти соотношения мне удастся сохранить» [12, с. 50].

Ему, безусловно, удалось задуманное в новелле «Рип Ван Винкль». Несмотря на известный сюжет, встречаемость практически во всех американских антологиях, новелла продолжает жить и волновать сердца читателей, возможно, еще и потому, что она – часть нашей собственной реальности. В ней выразилось извечное желание человека остановить ход времени, продлить счастливое мгновение – осуществить то, что не удалось пока никому их живущих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ирвинг В. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 1: Из «Книги эскизов»; Из книги «Брейсбридж-холл»; Из книги «Рассказы путешественника» / Пер. с англ.; – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. – 592 с.
2. История всемирной литературы. В 9 т. Т. 6. – М.: Наука, 1989. – 880 с.
3. The Norton Anthology of American Literature. Shorter Fourth Edition. W.W. Norton & Company. New York. London. 1995. – 2724 p.
4. Боброва М.Н. Романтизм в американской литературе XIX века. – М., 1972. – 284 с.
5. Николюкин А.Н. Американский романтизм и современность. – М.: Наука, 1968. – 408 с.
6. Ирвинг В. История Нью-Йорка. Пер. В.И. Ровинского. Сер. «Литературные памятники». – М.: Наука, 1968. – Цит. по: www.lib.ru.
7. Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. Т. II. Революция романтизма в Америке (1800-1860). – М.: Изд-во иностранной литературы, 1968. – 590 с.
8. Шерстюк В.Ф. Творчество Вашингтона Ирвинга (1806-1824): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1965. – 20 с.
9. Мелетинский Е.М. Историческая поэтика новеллы. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 279 с.
10. Young Ph. Fallen from the Time: the Mythic Rip Van Winkle. «The Kenyon Review», 1960, Autumn, vol.22, NY, p. 568. Цит. по: Николюкин А.Н. Американский романтизм и современность. – М.: Наука, 1968. – 408 с.
11. Зверев А.М. Вашингтон Ирвинг // История литературы США: В 7 т. Т. 2. – М.: Наследие, 1999. – 464 с.
12. Из письма к Генри Бревурту от 11 дек. 1824 г. Цит. по: Боброва М.Н. Романтизм в американской литературе XIX века. – М., 1972. – 284 с.